

ЗМЕЯ И ЛЮБОВЬ

Мы с Ником проходили сокращенную геологическую практику, так как уезжали в экспедицию на Памир. До зачета оставалось всего три дня. И тут Ник влюбился.

Самое неприятное заключалось в том, что теперь вся работа полностью легла на мои плечи. Ник утратил не только желание, но и способность работать. В камералке он тупо смотрел на геологическую карту участка, а вечером ложился на раскладушку, наигрывал на гитаре и пел романсы, подражая голосу Рады Волшаниновой.

А все началось с невинной хохмы в столовой.

Однажды в маршруте мы с Ником поймали большого крымского полоза более полутора метров длиной. Я предложил отнести его в лагерь и показать ребятам. Мы запихнули полоза в импровизированный мешок, сделанный из рубашки, и принесли домой. В нашей палатке жило десять человек, и никто не проявил восторга по случаю появления нового жильца. Мне предложили немедленно отпустить ядовитую змею. Я тут же вывалил полоза на пол. Ребята повскакали с раскладушек и опрометью выскочили из палатки. Сколько я потом не убеждал товарищей, что полоз не ядовит, они стояли на своем. Пришлось спрятать полоза на горе в кустах. Чтобы как-то расшевелить ребят, я делал вид, что змея находится где-то в палатке. Меня и тумбочку обыскивали четыре раза. Ребята никак не могли забыть, как я накануне финального шахматного матча на первенство лагеря засунул в шахматную доску маленького ужа. Когда на стол вместе с шахматными фигурами выпал безобидный уженок, то претенденты и зрители издали дружный вопль, донесшийся до волейбольной площадки. Волейболисты с завистью посмотрели на камералку, удивленные азартом и эмоциональностью шахматных болельщиков.

Пока ребята обедали в столовой, я вернулся в нашу палатку. На четырех кроватях между простынями и матрасами я уложил зигзагом веревки, а концы их вывел наружу под брезент палатки. Когда ребята возвратились и прилегли отдохнуть, я вышел, и осторожно потянул за шпагаты. Если из-под человека вытаскивать сложенную зигзагом веревку, то у него создается ощущение выползающей змеи. По сонному лагерю разнесся дружный вопль четырех глоток.

По возвращению в палатку я был еще раз тщательно обыскан на предмет незаконного содержания ядовитой змеи. Мне был предъявлен ультиматум: либо я, либо змея. Конечно, товарищи мне были дороже, но просто так расстаться с полозом было жалко. Я уже и привык к нему и запросто называл Кузя. Полоз тоже относился ко мне хорошо и почти не кусался.

Настало время расстаться с полозом и, чтобы хоть немного скрасить печаль близкой разлуки, я решился на последнюю шутку.

Во время обеда я с Кузей за пазухой нахально уселся за стол, где обедали девицы геоморфологи. Одно место у них за столом было свободным. Мое появление не осталось незамеченным, и географини с интересом поглядывали на меня.

Стали есть борщ. Я рукой подтолкнул Кузю снизу. В вырезе рубашки показалась змеиная голова. Часто высовывая свой страшный раздвоенный язык, Кузя посмотрел на географинь как киплинговский удав Каа на стаю жирующих Бандар-Логов. Девицы не сразу заметили полоза и спокойно продолжали есть. Но тут одна из них вдруг увидела змеиную голову и завизжала так, что у меня

заложило уши. Девицы, не понимая в чём дело, смотрели на подругу, а она, указывая пальцем на Кузю, вдруг завопила:

– Змея!

Что тут началось! Когда девицы, наконец, увидели голову полоза, то мужество их покинуло, и они бросились в разные стороны, перелезая через соседние столы. И только одна девушка Лена, парализованная страхом, осталась сидеть напротив меня. Со слезами на глазах она смотрела на полоза.

Тут Кузе чего-то взберендило в голову, он дернулся и укусил меня за большой палец, да так сильно, что пошла кровь, и я вскрикнул от неожиданности.

Я засунул сопротивляющегося полоза обратно за пазуху и, посасывая кровоточащую ранку, объяснил испуганной девушке, что это мой большой друг – Кузя, с которым мы сегодня расстаемся, и я хотел на прощание незаметно покормить его супом. Но тут все заорали, и куда-то побежали....

– А вы... вы умрете? – Лена с ужасом смотрела на мой палец.

– Обязательно умру, я же не Кащей Бессмертный. Но я собираюсь жить долго, если, конечно, друзья не убьют меня сегодня за веселый нрав. Ах, вы о пальце беспокоитесь? – я заметил, куда смотрит Лена. – Так это же полоз, он не ядовит и кусал меня уже много раз. Он только с виду такой страшный и сильно похож на ядовитую змею, а так он хороший, – я погладил по голове Кузю, с виноватым видом появившегося из-за ворота рубашки.

Вот тут Ник, наблюдавший за происходящим, заметил Лену и влюбился с первого взгляда и на всю жизнь.

В палатке он неожиданно заявил мне, что я свинья. Ник обзывал меня всего два раза в жизни и о втором случае я как-нибудь расскажу подробнее.

– Ты что, коры поел? – опешил я.

Ник перестал со мной разговаривать. За ужином я заметил, как Ник смотрит на Лену, и понял, что у Амура была добрая охота. То-то мне показалось, что тогда, за столом у географинь, у моего уха тоненько свистнула стрелка. Ник замкнулся и сердито посматривал в мою сторону. Зная характер Ника, я был уверен, что он сам не решится познакомиться с Леной. А нам через три дня надо было уезжать в экспедицию.

Очень хотелось как-то помочь Нику. Но по природе я очень застенчивый человек. Некоторые почему-то считали, что я страшный нахал, но на самом деле это только одна видимость. Я стеснялся всех, а уж девушек особенно. А здесь надо было действовать решительно и смело.

На другой день после обеда я подошел к подружке Лены и с нахальством поручика Ржевского заявил:

– Нина! Моему лучшему другу Кольке ужасно нравится ваша подружка Лена, но познакомиться стесняется. А нам послезавтра уезжать в экспедицию на Памир. Передайте Лене, что Ник ждет ее сегодня в семь часов около столовой.

– Что вы! – смутилась Нина. – Я боюсь, что она не пойдет. Она очень стеснительная.

– Тогда в половине седьмого предложите ей прогуляться, доведите до столовой, а там и скажите

– Я даже не знаю, – Нина покраснела. – Так сразу?

– А чего тянуть? Я сам стеснительный. Вы хотите, чтобы ваша подружка познакомилась с хорошим парнем или нет?

– Ладно, попробую, – решила Нина, – а вы придете?

Такого оборота я не ожидал, Нина была совсем не в моем вкусе. Но ради друга я готов был руку в огонь положить.

– Конечно, приду.

– Со змеей?

– Нет, я еще вчера отпустил ее на волю. Ну, до вечера?

Ник валялся на раскладушке и напевал «про себя» что-то заунывное. Песнь Ника напоминала визги и стоны, издаваемые спящим человеком, которому снится всякая гадость, он хочет крикнуть, а голоса нет. Без пятнадцати минут семь я достал широкий офицерский ремень и как боксерским бинтом демонстративно обмотал им запястье и кулак правой руки. Затем несколько раз для пробы ударил в столб в центре палатки. Ник, наконец, обратил на меня внимание.

– Вставай, разобраться надо кое с кем. Пойдешь? – я еще раз ударил кулаком в столб.

Ник посмотрел на мой кулак и поднялся. Драться он совсем не умел, но я знал, что Ник пойдет со мной ни о чем не спрашивая. Решительно поправив сильные очки, Ник встал с видом человека, которого можно только убить, но не победить. Живым он не дастся.

Мы дошли до столовой, и я осторожно выглянул из-за угла. Около двери в кладовку стояли девушки. Нина что-то говорила своей подруге.

Я рукой отстранил Ника, собиравшегося посмотреть за угол.

– Мы будем драться? – сдавленным голосом прошептал Ник.

– Да! – жестко ответил я. – Но не сейчас, – и размотал с кулака ремень.

Ник уставился на мою руку и, наконец, понял, что его провели.

– Ник! Там, у столовой тебя ждет Лена. Я передал ей, что ты хочешь с ней познакомиться.

– Какая Лена? – притворно удивился Ник, но тут же оставил эту затею и обозлился. – Кто тебя просил лезть не в свое дело?

– Мы уезжаем, она географиня, где ты еще сможешь познакомиться?

– Все равно не пойду! – решительно заявил Ник.

– Как не стыдно, – я толкнул Ника в плечо, – пригласил, девушка пришла, ждет, а он тут за углом выламывается.

– Кто пригласил, я? – Ник попытался использовать свой любимый прием и сердито засопеть.

– Ладно, тогда пойду и скажу Лене, что ты пошутил.

– При чем здесь я? – задохнулся Ник.

– Верно, ты не при чем. Скажу, что это я пошутил.

– Не смей! – заорал Ник. – Но я все равно не пойду.

– Давай, пойдем вместе? Джентльмены не опаздывают! – я вытолкнул Ника из-за угла.

Пятиться назад на глазах у Лены Ник уже не мог. Я тоже вышел из-за угла и встал рядом с другом плечом к плечу.

Чтобы взять себя в руки, Ник так решительно засопел, что пришлось незаметно ткнуть его локтем в бок. Мы подошли, и я представил Ника. Он сразу покраснел как рак в кипятке. Пошли гулять к озеру. Я без передышки рассказывал всякие забавные истории, в которых Ник выглядел как благородный идальго Дон-Кихот Ламанчский, а я как Санчо Панса. Девушки смеялись, а Ник молчал, будто аршин проглотил.

Мы гуляли до темноты и вернулись в лагерь, когда на горе разложили большой костер по случаю приезда к нам в гости студентов и преподавателей Львовского университета. Веселье было в разгаре. Искры

тугим вихрем улетали в черное небо. У костра всегда удивительно хорошо и все становятся романтиками.

Ник взял в руки гитару и запел. Да так вдохновенно, что поразил всех. Я слышал его песни сотни раз, но даже у меня по спине бегали мурашки. Представляю, что было с Леной.

Для Ника это знакомство было решающим и зимой он женился.